

Глава 27. Прослушивание

В то время Чу Илань просматривал документы в кабинете, когда в дверь трижды постучали. Ему не нужно было даже гадать, кто это.

— Войди.

Шэнь Лянь толкнул дверь и выудил из-за спины охапку ярко-золотистых маргариток.

— Как тебе цвет?

Мужчина не ответил. Зная его характер, Шэнь Лянь ничуть не обиделся; он спокойно нашёл вазу, поставил в неё цветы и вкратце пересказал события дня:

— Всё прошло успешно. Прослушивание через три дня, а на подготовку перед началом съёмок уйдёт примерно полмесяца.

— М-м, — отозвался Чу Илань.

— Это значит, — вкрадчиво произнёс Шэнь Лянь, — что через две недели мы долго не увидимся.

Тот промолчал. В наступившей тишине Илань с долей смирения поднял взгляд:

— Шэнь Лянь, с чего ты взял, что я настолько привязчив?

Собеседник лишь улыбнулся:

— Хорошо-хорошо, это я привязчив.

«Мужчина, просто запомни свои слова!»

Ху Кайлань не рискнул нагружать подопечного другими делами, опасаясь, что тот отвлечётся. Хоть он и пустил в ход все свои связи и старую репутацию, чтобы выбить для Шэнь Ляня роль четвёртого мужского персонажа в сериале «Безмолвие», и даже получил от актёра гарантии, менеджер всё равно переживал, как бы Лянь не растерял остатки его доброго имени.

Цзян Ю без конца присылала в мессенджере обучающие видео и разные хитрости актёрского мастерства, но Шэнь Лянь оставался невозмутим. Казалось, весь мир вокруг него пребывает в тревоге, и только он один безмятежно поливает цветы на балконе.

Чу Илань ничего не говорил прямо, но втайне распорядился: если возникнут трудности, он готов инвестировать в проект «Безмолвие». То, что Шэнь Лянь может лениться или плохо играть, в его глазах не было большой проблемой.

***

В день прослушивания Цзян Ю приехала за Шэнь Лянем рано утром. Она уже успешно прошла собеседование и твёрдо заучила все наставления Ху Кайланя.

— Ого, атмосфера-то сменилась? — поддразнил её Шэнь Лянь, устроившись в машине. — Прямо чувствуется аура топового ассистента.

Цзян Ю мгновенно залилась краской:

— Брат Шэнь, прекрати меня хвалить.

Шэнь Лянь дал ей этот шанс, и «Синкай» оказался на порядок лучше «Синту». Когда бывшие коллеги, злорадствовавшие в общих чатах, узнали, что она перешла вслед за Шэнь Лянем в такую крупную компанию, они едва зубы от досады не стёрли. Цзян Ю была полна решимости доказать всем, чего она стоит!

На съёмочной площадке исполнителям главных ролей, включая Чжэн Гэ, присутствовать не требовалось — их кандидатуры были утверждены заранее. Отбирать предстояло актёров на второстепенные роли, у которых было экранное время и реплики.

На самом деле Шэнь Лянь мог бы тоже не приходить, но Ху Кайлань настоял на его участии. Менеджер хотел немного надавить на парня психологически, чтобы тот осознал серьёзность момента и приложил максимум усилий.

«Безмолвие» — это историческая драма, где переплетались политические интриги и мир боевых искусств. Сюжет повествовал о сыне благородного и влиятельного премьер-министра, чья семья в один миг была уничтожена. Чтобы восстановить справедливость и оправдать имя отца, герой вынужден скрываться, скитаясь по свету. Он растёт над собой, спасаясь от преследователей, и в итоге возвращается на государственную службу, став великим и мудрым министром.

Шэнь Ляню предстояло сыграть того самого «цепного пса» императорского двора, который преследует главного героя. Лянь признал, что такое амплуа ему по душе.

За широким стеклом павильона режиссёр и несколько сценаристов выглядели совершенно измотанными. Как и ожидалось, из сотни претендентов на второстепенные роли едва ли находился один достойный. В проект, где смешались связи, интересы инвесторов и кумовство, набилось немало бездарностей.

Когда пришла очередь Шэнь Ляня, режиссёр Дай Тун устало массировал лицо, а сценаристы сидели с потухшими глазами, не проявляя ни малейшего интереса.

Шэнь Лянь с привычным спокойствием взял сценарий. Ему предстоял экспромт: сцена первой погони, где его герой загоняет протагониста к самому краю обрыва. В тексте были пометки с описанием эмоций, но для посредственного актёра передать такую тонкую психологическую градацию было почти невозможно.

Он оседлал деревянный макет лошади. Один из продюсеров, откинувшись на спинку стула, закрыл глаза, намереваясь вздремнуть — после пыток бездарностями этим утром он просто хотел покоя.

Ху Кайлань подоспел как раз вовремя и ободряюще коснулся плеча Цзян Ю:

— Ну, как дела?

Девушка вздрогнула и, узнав менеджера, поспешно ответила:

— Брат Ху, он только начинает.

Кайлань кивнул и впился взглядом в зал, мысленно молясь.

«Шэнь Лянь, только сыграй нормально, большего и не надо»

Увидев, что актёр готов, сотрудник громко скомандовал:

— Сцена сто три, мотор!

Со стороны Шэнь Лянь верхом на деревяшке, перед пустым пространством, выглядел довольно комично. Однако стоило ему закрыть и снова открыть глаза, как его аура преобразилась.

В его взгляде промелькнуло нечто порочное, едва ли не дьявольское. Глядя на некогда блистательного сына премьер-министра, доведённого до такого жалкого состояния, молодой имперский ищейка не мог скрыть своего торжества.

Актёр слегка качнулся в седле. Один из сценаристов резко выпрямился, поняв, что тот имитирует естественные движения всадника на идущей лошади. Сценарист толкнул Дай Туна под локоть.

— Возмездие? — произнёс Шэнь Лянь. В его голосе смешались насмешка и азарт, словно у оскалившегося зверя. — Что ты знаешь о возмездии? Твой клан Линь незаслуженно занимал

высокое положение. Когда твой покойный папаша восседал в кресле главы Судебного приказа, осмелился бы ты сказать, что на его руках нет крови невинных?

Юноша запрокинул голову и рассмеялся. Радость от близящейся мести затопила его взор, но в этом не было ни капли мелочного злорадства ничтожества.

Ли Куан в исполнении Шэнь Ляня был мрачным и жестоким, но далеко не глупым. Стать в двадцать лет командиром сотни в императорской гвардии — чин шестого ранга — невозможно без выдающегося ума и хитрости.

Он тщательно обдумал этот образ, чувствуя в нём огромный потенциал для раскрытия. Но актёр не мог диктовать условия режиссёру — это было бы самонадеянно. Он мог лишь показать своё видение через игру, оставляя право выбора за Дай Туном.

«Ли Куан» внезапно оборвал смех. Его лицо омрачилось, взгляд стал тяжёлым и ледяным, устремлённым в пустоту, где по сценарию находился враг. Это был человек, из-за которого он более десяти лет не знал сна, мечтая вырезать весь преступный род.

Лянь властно взмахнул рукой и произнёс низким голосом, в котором слышалось желание раз и навсегда разорвать путы своего кошмара:

— Убить их!

Режиссёр Дай Тун незаметно для самого себя поднялся с места. Скрестив руки на груди, он пристально смотрел на Шэнь Ляня. Его брови были сурово сдвинуты, но в глубине глаз зажглось азартное пламя.

Когда воображаемая схватка закончилась, выражение лица «Ли Куана» резко изменилось. Он «соскочил с коня» и бросился к краю обрыва. Глядя вниз, он замер, и в его глазах разлилась непроглядная, мрачная тьма.

— Обыскать всё! Живым или мёртвым — он должен быть найден!

В конце он медленно поднял взгляд, посмотрев прямо сквозь стекло павильона. От ледяной жестокости в его глазах даже опытный режиссёр невольно вздрогнул.

«Ли Куан! Вот он, настоящий Ли Куан!»

Когда последние слова затихли, Шэнь Лянь глубоко выдохнул, постепенно выходя из образа. Он широко улыбнулся режиссёру, вновь превращаясь в того самого парня, которому на всё плевать, но на которого всегда можно положиться.

— Это действительно Шэнь Лянь?! — спросил Дай Тун у своего помощника.

— Это действительно Шэнь Лянь??? — задал себе вопрос Ху Кайлань.

Цзян Ю теперь была самой преданной фанаткой актёра:

— Брат Шэнь просто невероятен!

Выйдя из павильона, Шэнь Лянь засунул руки в карманы, на его губах играла лёгкая улыбка. Он уже собирался что-то сказать подошедшим коллегам, как вдруг кто-то резко схватил его за руку.

— Шэнь Лянь?

Перед ним стоял парень лет двадцати пяти. У него было немного квадратное, но довольно чистое лицо с приятными чертами, однако всё его обличье вызывало смутное чувство дискомфорта.

Вэй Фаньчэнь. Шэнь Лянь мгновенно опознал его — ещё одна заштатная знаменитость тридцать восьмого эшелона. Он не стоил бы внимания, если бы не был частью той огромной толпы воздыхателей, что бегали за Чжоу Тансы.

«Этот проект можно переименовать в "Слёт запасных аэродромов"»

Должно быть, Чжоу Тансы ловит невероятный кайф, заставляя Чжэн Гэ ежедневно ревновать его к этой толпе?

Больным нужно лечиться, а не по съёмкам бегать.

Шэнь Лянь опустил взгляд на чужую руку:

— Отпусти.

Вэй Фаньчэнь опешил. Шэнь Лянь перед ним казался совсем другим человеком, не имеющим ничего общего с прежним образом.

Внезапно в висках Шэнь Ляня отозвалась острая, пронзительная боль. В сознании вспыхнули обрывочные, чужие видения: какое-то поместье, бушующее пламя, густые клубы дыма... И сквозь эту пелену он, словно глазами прежнего владельца тела, увидел чью-то спину — человек в панике спасался бегством.

— Проваливай! — Чувство омерзения в душе Шэнь Ляня достигло предела.

Он одним резким движением отбросил руку Вэй Фаньчэня и, зажав ладонью пульсирующий висок, пошатнулся, отступая на пару шагов.

— Брат Шэнь!

— Шэнь Лянь!

Ху Кайлань и Цзян Ю тут же бросились к нему.

<http://bllate.org/book/15842/1436111>